

Михайлов А.Н.

ОСОЗНАННОЕ И НЕОСОЗНАННОЕ В ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЛИЧНОСТИ

Важным критерием состоятельности независимого украинского государства наряду с развитием экономики и социальной сферы является уровень культуры его граждан. Это не только один из содержательных элементов всестороннего и гармонического развития личности, но и неперемное условие решения экономических и социальных проблем.

Несмотря на неоднозначность подходов и предлагаемых решений в определении понятия культуры и ее структуры, большинство ученых сходится во мнении, что созданная предшествующими поколениями действительность, предметное богатство общества есть лишь внешняя форма существования культуры. Действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного существа, развитие его творческих сил, способностей, отношений и форм общения.

Плодотворность такого понимания культуры особенно наглядно обнаруживается при анализе нравственной культуры личности, которая лишь сравнительно недавно стала предметом пристального внимания философов. Однако существующая до сих пор содержательная неопределенность данного понятия затрудняет его эффективное использование в научной и педагогической практике.

Философы Украины, России и других стран СНГ вносят существенный вклад в разработку данной категории, акцентируя внимание на анализе осознанных элементов нравственной культуры. Учитывая немаловажную роль неосознанных компонентов психики в механизме регуляции поведения человека вообще и нравственно-культурного поведения в особенности, автор статьи, основываясь на трудах философско-классиков, достижениях отечественной философии и культурологии, ставит перед собой задачу проанализировать сущность и структуру нравственной культуры личности, а также определить место и роль неосознанных элементов в ее содержании.

Актуальность избранной проблемы обусловлена тем, что в качестве социального явления нравственная культура уже стала реальностью общественной жизни, однако на уровне теоретического анализа она начала разрабатываться сравнительно недавно.

Кроме того, актуальность данной проблемы обусловлена рядом объективных и субъективных факторов.

Во-первых, повышением роли морали как в системе культуры современного общества, так и в культурном облике отдельной личности.

Во-вторых, настоятельной практической необходимостью воспитания у молодежи высокой нравственной культуры.

В-третьих, возрастанием требований общества к личности, ее моральному облику.

В-четвертых, необходимостью выработки научно обоснованных критериев нравственной воспитанности.

В-пятых, мощным влиянием антикультуры, оказывающей разлагающее влияние на сознание людей, особенно молодежи.

Состояние научной разработанности проблемы.

Анализ научной литературы показывает, что развернутое этико-философское следование проблемы нравственной культуры личности началось с середины 70-х годов прошлого века. Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных прямо или косвенно проблеме нравственной культуры, многие вопросы, связанные с ее структурой и содержанием, находятся на стадии научной дискуссии, а такие, как механизм взаимосвязи нравственной культуры с основными элементами культурного облика личности, выяснения соотношения осознанного и неосознанного в механизме функционирования нравственной культуры личности, исследование процесса управления формированием нравственной культуры личности встречаются в литературе лишь в плане постановки проблемы.

Исходя из этого, основной целью статьи является анализ относительно новой философской категории. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- определить структуру нравственной культуры личности и проанализировать ее основные элементы;
- выяснить соотношение осознанных и неосознанных элементов в механизме функционирования нравственной культуры личности.

Методологическим ключом к определению понятия нравственной культуры личности являются отечественные концепции культуры, морали и личности, признание того факта, что культура не выступает одним из срезов или отдельной сферой жизни людей. Применительно к морали отдельной личности / автор придерживается точки зрения философов, признающих тождественность понятий “мораль” и “нравственность” / ее культура представляет собой:

1. Совокупность нравственных ценностей, имеющих высокий общественный смысл.

2. Определенный способ /высокий уровень/ реализации этих ценностей в повседневной жизни и деятельности.

В практике нравственной деятельности человек вступает в определенные моральные отношения с окружающими людьми, опредмечивая в данных отношениях свою моральную сущность. Система этих нравственных отношений личности с обществом, другими людьми является реальным показателем развитости ее морального сознания, моральных чувств, прочности ее нравственной позиции в целом.

Поскольку мораль проникает во все стороны жизни людей, пронизывает экономические, политические, эстетические и др. отношения, постольку нравственная культура человека складывается на основе

усвоения им отношений многогранной социальной среды. Иными словами моральные ценности – это, в конечном счете, социальные ценности, сформировавшиеся под воздействием экономических и социально-политических отношений.

Основываясь на данных положениях, нравственную культуру личности можно определить как способ ее жизнедеятельности и общения, обусловленный объективными и субъективными факторами. Содержанием этого способа выступает реализация сущностных нравственных сил личности: нравственного сознания и нравственных чувств.

Нравственная культура представляет собой диалектическое единство культуры нравственного сознания и поведения. Если культура нравственного сознания является необходимым условием и предпосылкой нравственного поведения, то культура нравственного поведения является объективным показателем культуры нравственного сознания.

Особое место в структуре нравственной культуры личности занимает культура ее нравственных потребностей, ибо “никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей” [1]. Вводя в научный оборот данное понятие, автор считает, что оно отражает вполне конкретное содержание.

Интеллектуальная сфера культуры нравственного сознания имеет как бы два “этажа”, основаниями для выделения которых выступают:

а/ Глубина проникновения в действительность, подверженную оценкам морали.

б/ Способ формирования морального сознания /сознательный или стихийный/.

В соответствии с данными основаниями автор выделяет низший “этаж” – это уровень обыденного морального сознания, формирующийся стихийно, под влиянием условий жизни и деятельности. Высший “этаж” – это уровень научно-теоретического морального сознания, формирующийся сознательно и прежде всего в результате изучения философии и этики.

Фундамент интеллектуальной сферы морального сознания составляют моральные знания, ибо “способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него – это знание” [2]. Высокая культура нравственного сознания с необходимостью предполагает теоретический уровень моральных знаний, то есть овладение категориальным аппаратом этики, методологическими принципами анализа сложных моральных ситуаций.

Однако сами по себе знания, даже самый высокий их уровень представляют собой момент незаинтересованного отражения действительности даже независимо от индивидуального, личностного отношения к ней человека. Для того, чтобы мораль стала внутренним достоянием личности, необходимо, чтобы на основе моральных знаний сформировались нравственные убеждения. Развитость моральных убеждений предполагает их глубину, определяемую истинностью лежащих в их основе знаний, прочность и готовность следовать им на практике. Иными словами, включает рациональный, эмоциональный и волевой момент. “Убеждение и знание только тогда и можно считать истинным, когда оно проникло внутрь человека, слилось с его чувством и волею, присутствует в нем постоянно, даже бессознательно, когда он вовсе о том и не думает” [3].

Наряду с интеллектуальной сферой важное место в нравственной культуре занимает эмоциональная сфера, в которой можно условно выделить внутреннюю и внешнюю стороны. Внутренняя сторона, или содержание эмоциональной сферы нравственной культуры включает в себя следующие основные элементы. Исходным и определяющим элементом является адекватность отражения и выражения в чувствах соответствующей моральной ситуации. Она зависит от уровня развития сознания вообще и моральных знаний в частности, от развития диалектического мышления человека, его политических и моральных убеждений. Поскольку любое нравственное чувство не существует без своего внешнего эмоционального выражения, постольку культура чувств предполагает умение выражать свои чувства и управлять ими. Диапазон внешнего выражения моральных чувств очень широк: от реакции на элементарную моральную ситуацию до выражения самых высоких чувств: долга, патриотизма, моральной ответственности. Уже в элементарных эмоциональных реакциях на моральную ситуацию, как в зеркале, проявляется нравственная культура человека. Внешние проявления чувств принято называть экспрессией. Средства экспрессии чувств многообразны. Это речь, мимика, пантомимика, жестикуляция, поступки. Конечно, сложные условия отдельных видов деятельности, насыщенность и значительный объем общения накладывают определенную печать на эмоциональную жизнь. В этих условиях проявление чувств в целом носит более строгий, можно сказать, дисциплинированный характер. Однако, некоторая скупость, известная строгость во внешнем проявлении чувств не является свидетельством и показателем душевной черствости человека, неразвитости его эмоционального мира. Дело в том, что сила чувства характеризуется тремя показателями: глубиной чувства, силой переживания и ее внешним проявлением, или экспрессией. Именно глубина чувства и сила переживания и являются главными показателями силы чувства. Глубина чувства, сила переживания и внешнее проявление чувства находятся в диалектическом единстве, предполагающем известную противоречивость между ними, причем, противоречия могут возникать как между глубиной чувства и силой переживания, так и между внутренним эмоциональным состоянием /глубина чувства плюс сила переживания/ и его внешним выражением.

Именно противоречие между внешней скупостью в проявлении чувств и огромной душевной щедростью является наиболее характерной для нравственной культуры представителей тех профессий, которые связаны с различными опасностями и риском для жизни, огромным внутренним напряжением: космонавтов, военных, работников органов внутренних дел, пограничных войск, шахтеров, врачей и др. Наряду с этой основной формой противоречия между внутренним эмоциональным состоянием и внешним выраже-

нием эмоций, можно назвать и другие. Во-первых, это наличие внешнего выражения эмоций /радости, гора, гнева/, не имеющего соответствующего ему внутреннего эмоционального состояния. Это ложная эмоция, своеобразная дань этикету, эмоция-маска, не затрагивающая души и сердца человека, а даже напротив, скрывающая его равнодушие и безразличие.

Во-вторых, это маскировка, внешнее сдерживание своих чувств, переживаний. Подобное сдерживание переживаний зачастую приводит к углублению данной эмоции, не получающей выхода вовне, но именно оно во многих случаях является свидетельством высокой эмоциональной культуры /уметь скрыть свою радость, когда другу плохо, и уметь не выпячивать свои огорчения и неудачи, привлекая к ним всеобщее внимание.

Однако некоторая внешняя скупость в проявлении чувств, конечно, относительна и допустима лишь в известных пределах. Открытый доверительный взгляд, добрая улыбка, уравновешенный тон в сочетании с душевной щедростью всегда располагают к установлению морально-здоровых отношений и являются их показателем. И наоборот, невыдержанность, грубость со стороны начальника или подчиненных, оскорбление личного достоинства являются тормозом успешного выполнения коллективами стоящих перед ними задач.

До сих пор говорилось, в основном, о роли положительных эмоций в нравственной культуре личности. Это совсем не отрицает определенной роли в ее структуре отрицательных эмоций /например, горе, печаль, стыд/, которые в некоторые моменты способствуют закреплению положительно направленных чувств. Кроме того отрицательные эмоции являются необходимым компонентом многих сложных нравственных чувств: любовь к Родине обязательно предполагает ненависть к ее врагам, совесть – стыд ит.д.

Наряду с культурой эмоциональной сферы личности важное место в ее нравственной культуре занимает развитость воли. Хотя воля является психическим свойством личности, она приобретает моральный характер благодаря мотивам и целям деятельности как добрая или злая воля. Следовательно, хотя волевая деятельность и является практической реализацией свободного выбора личности, она вместе с тем полностью детерминирована необходимостью. Она обусловлена идеалами и жизненными целями, всей системой мировоззренческих установок и ценностей личности.

Волевой акт как единое целое разворачивается в двух сферах: интеллектуально-эмоциональной /процесс принятия решения/ и практической /процесс реализации решения/. Известно, что далеко не каждое принятое решение осуществляется, а каждое невыполненное решение только ослабляет волю. Развитость волевой сферы предполагает единство принятия решения и его выполнения. И нет иного способа выработки у себя сильной воли кроме постоянной ее тренировки.

Таким образом, культура нравственного сознания включает в себя интеллектуальную, эмоциональную и волевою сферы. Ее объективным показателем и критерием сформированности выступает культура нравственного поведения. В широком смысле она охватывает всю совокупность моральных требований, предъявляемых к личности и зафиксированных в различных кодексах, нормах, положениях, правилах и заповедях. В узком смысле под культурой нравственного поведения понимают лишь внешнюю сторону поведения, объединяемую понятием “этикет”

Известно, что в основе нравственно-культурного поведения личности лежит сознательное выполнение моральных норм, правил, порядка. Но правомерно поставить вопрос: всякое ли моральное действие является осознанным, и если нет, то в какой мере возможно неосознанное нравственно-культурное поведение?

Ответ на поставленный вопрос во многом зависит от выяснения содержания понятий “сознание”, “бессознательное”, “осознанное”, “неосознанное”. Анализируя различные подходы к определению сущности и содержания сознания в философской, этической, социально-психологической и психологической литературе, можно отметить, что в настоящее время прочно преодолена точка зрения, отождествляющая сознание со всей психической деятельностью человека. Из этого следует, что не все содержание психического отражения является психически осознанным [4]. Наряду с сознанием важное место в жизни человека занимает бессознательное, психически неосознанное.

Прежде чем перейти к определению содержания понятий “бессознательное”, “неосознанное”, представляется необходимым выяснить основные методологические принципы анализа бессознательного как элемента психической структуры личности.

1. Исходным является принцип определения первичности материального источника бессознательного, обусловленности его факторами материального мира. 2. Сознание и бессознательное – это две взаимодействующие стороны психики, где определяющую роль играет сознание. Бессознательное нельзя считать абсолютно независимым от сознания. В применении к морали это способность регулирования поведения, происходящая без непосредственного участия сознания. 3. Бессознательное, как и сознание, выполняет функции переработки информации и регулирования поведения. Причем, область не презентированного в сознании человека /то есть не осознаваемого в данный момент/ чрезвычайно высока.

В социологии термин “бессознательное” употребляется как равнозначный понятию “стихийное”. В психологии это понятие /бессознательное/ означает отсутствие осознанной мотивации, сознательного регулирования контроля поведения. Однако данный термин может употребляться в значении неосознанного /то есть актуально не осознаваемого/ этапа сознательной деятельности в целом. Именно такое понимание бессознательного может быть применено к анализу ряда элементов нравственной культуры личности. Следовательно, бессознательное не есть нечто абсолютно противоположное сознанию. Оно есть хранящееся в глубинах человеческой психики содержание, которое или уже было осознано ранее или потенциально, в перспективе может быть осознано. Бессознательное – это просто актуально неосознаваемый пласт содержания человеческой психики. Из этого положения вытекает важный для дальнейшего анализа вывод,

что поступки, побуждаемые неосознанными мотивами, не выходят из сферы действия моральной оценки, поскольку для субъекта в обычных условиях нет никаких объективных препятствий к тому, чтобы осознать эти мотивы и действовать по собственной свободной воле [5].

В нравственной культуре личности неосознанное занимает весьма значительный пласт и включает в себя неосознанные влечения, страсти, аффекты, а также привычные, интуитивные и этикетные формы поведения, интериоризированные в психике личности. Объем статьи не позволяет подвергнуть анализу все перечисленные элементы, поэтому более подробно остановимся лишь на некоторых, наиболее важных элементах нравственной культуры личности. Одно из ведущих мест среди них занимает привычка высококонравного поведения. Еще Гегель замечал, что «когда человек совершает тот или другой нравственный поступок, то он этим еще не добродетелен. Он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является постоянной чертой его характера» [6].

Нравственная привычка по степени сложности, по роли в поведении разделяется на простые, или элементарные, и сложные привычки, или привычки-наклонности. Первые характеризуют, насколько человек овладел элементарными нравственными нормами, правилами поведения. Вторые характеризуют утвердившийся стиль жизни, определенный образ действий, действительный уровень нравственной культуры в целом. Ставя вопрос о роли привычек в поведении человека, следует иметь в виду не превращение непосредственных правил поведения в привычку /элементарная привычка/, а привычку к соблюдению правил поведения /сложная привычка/. Если простые, элементарные привычки могут образовываться у человека стихийно, без сознательной внутренней ориентации на определенные нравственные ценности /в результате подражания, внешнего принуждения, под страхом наказания и т.д./, то привычки-наклонности можно сформировать лишь при активном участии сознания, на основе научного мировоззрения и убежденности человека, которые мощно подкрепляют сложившиеся привычки-наклонности. И напротив, стихийно сформированные привычки, даже если они внешне соответствуют моральным требованиям, нельзя назвать собственно нравственными, ибо они не несут в себе сознательного морального мотива, нравственно не осмыслены субъектом. Такие привычки нестойки и непрочны. Они функционируют лишь при определенных внешних условиях и не являются выражением внутренней потребности личности.

Только глубокое единство взаимосвязь сознательного и бессознательного /актуально не осознаваемого/ в привычке морального поведения является свидетельством ее прочности и действительности, и лишь в этом случае можно говорить о сформированности привычки к соблюдению элементарных требований общественной морали без насилия и подчинения. «Настоящая широкая этическая норма становится действительной только тогда, когда ее “сознательный” период переходит в период общего опыта, традиции, привычки, когда эта норма начинает действовать быстро и точно, поддержанная сложившимся общественным мнением и общественным вкусом» [7].

Наряду с нравственной привычкой, психически неосознанным элементом нравственной культуры выступает моральная интуиция. Известно, что отыскание истины, в том числе и в морали, не всегда осуществляется в развернутом и логически доказательном виде. Возможность и, способность постигнуть истину без доказательного логического обоснования, путем ее непосредственного усмотрения можно именовать интуицией. Интуиция – это не изолированный способ познания, минуя чувственное познание и мышление. Она лишь качественно особый вид познания, когда отдельные звенья логической цепи остаются на уровне бессознательного, а предельно ясно осознается лишь итог познания – моральная истина. Интуиция – это как бы предельно сжатая логика мысли [8].

Интуиция как единый процесс протекает на двух уровнях: чувственном и интеллектуальном. Однако в морали это деление носит условный характер, ибо сама мораль есть синтез чувственного рационального, конкретного и абстрактного. Для моральной интуиции весьма характерен эмоциональный подъем личности, являющийся условием и фоном интуиции.

Значительная роль и место интуиции в нравственной культуре личности определяется следующими обстоятельствами.

1. Без интуиции, в принципе, немыслимы нравственные контакты и общение между людьми. Она позволяет по отдельности в поведении: жесту, слову, мимике, поступку представить моральную позицию и чувства собеседника, проникнуть в его нравственный мир.

2. Интуиция во многом способствует реализации оценочно-императивной функции морали, которая, по мнению многих исследователей, была бы невозможна без интуиции. Интуиция и привычка различаются также по способу и механизму формирования. Процесс формирования интуиции не выглядит таким целенаправленным, как процесс выработки привычки. Однако именно эти сознательные волевые усилия, вырабатывающие привычку, одновременно формируют и интуицию. Связь здесь естественна: «перескакивание» через отдельные звенья логической цепи, характерное для интуиции, становится возможным только потому, что эти промежуточные послышки стали для личности чем-то привычным, самоочевидным.

Возможность интуитивного разрешения моральных коллизий зависит от степени развитости моральной интуиции, которая определяется уровнем морального сознания человека, богатством его прежнего нравственного опыта, всей системой мировоззрения.

Таким образом, нравственная культура личности представляет собой диалектическое единство осознанных и неосознанных элементов, причем, место и роль неосознанных элементов в ней весьма значительно. Однако это не отрицает и несколько не умаляет значения и роли сознания в нравственном поведении. Скорее наоборот. Чем большее место занимают в поведении привычные интуитивные формы, чем успешнее они выполняют свои функции, тем значительнее роль сознания как той основы, благодаря которой только могут возникнуть указанные формы высококонравного поведения.

В заключение статьи можно сделать следующие выводы.

1. Нравственная культура личности представляет собой целостное духовно практическое образование. Ее структуру составляет диалектическое единство культуры морального сознания и культуры нравственного поведения.

2. Культура нравственного сознания предполагает определенный уровень развития интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер личностной морали, находящейся во взаимосвязи и взаимообусловленности.

3. Объективным показателем культуры нравственного сознания, способом выражения внутреннего морального содержания личности является культура нравственного поведения. Механизм функционирования нравственно – культурного поведения представляет собой единство осознанных и неосознанных элементов психики.

В то же время, выяснение сущности и структуры нравственной культуры – лишь начальный шаг в ее анализе. Достаточно проблемными и перспективными для исследования являются вопросы: о механизме взаимосвязи нравственной культуры с другими составляющими культурного облика личности, возможности и сущности управления процессом формирования нравственной культуры, его особенностей и механизма.

Источники и литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – Соч., 2 – е изд. – Т. 3. – С. 245.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956. – С. 633.
3. Добролюбов Н. А. Избранные философские произведения. – М.: Политиздат, 1946. – Т. 2. – С.250.
4. Леонтьев А. Н. Психологические вопросы сознательности учения. – Известия АПН, вып. 7, 1947. – С. 26.
5. Николаичев Б. О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. – М.: Изд – во Моск. ун – та, 1976. – С. 96 с.
6. Гегель В. Ф. Г. Философия права. -Соч., т. 7. – М. – Л.: Соцэгиз, 1934. – С. 186.
7. Макаренко А. С. Сочинения в 7 – ми томах. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1958. – С. 435 – 436.
8. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972, – С. 199 – 207.

Рыскельдиева Л.Т.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ ЭЗОТЕРИИ В БУДДИЙСКИХ СУТРАХ

Целью данной статьи является краткая теоретическая реконструкция основных моментов формирования базовых идей учения буддизма махаяны. Актуальность обращения в инокультурному философскому материалу в настоящий момент очевидна – современная духовная ситуация запрашивает способность интеллектуалов к толерантности и взаимопониманию. Лучший путь в этом направлении связан с внимательным изучением и уважительным отношением к философским традициям Древнего Востока.

Сутры – специфический текстовый жанр, порождённый древнеиндийской культурой, аналогов которому трудно найти. Происхождение этого жанра проследить, судя по всему, пока нельзя. Можно только констатировать, что любая философия в данной культуре должна была оформиться в традицию, а начало традиции *должно было* быть положено сутрой, поэтому жанр сутр можно считать нормативным для древнеиндийской философской культуры. Мы говорим «должно было» потому, что исторические изыскания показывают отсутствие строгой хронологической связи между основополагающим текстом – сутрой, которая должна по времени предшествовать комментаторской традиции, и собственно, многочисленными комментариями, которые составляют корпус философских текстов данной школы. С.Радхакришнан утверждает, что «системы должны были развиться гораздо раньше того периода, когда были сформулированы сутры», «сутрам предшествует период вызревания и формирования их идей» [1, с. 16].

Сутры как жанр традиционной, но не сакральной литературы ведического происхождения появляются в качестве последнего этапа её формирования – 5–2 в.в. до н.э. [см. 2, с. 189]. Санскритское *sūtra* значит «нить», «волокно», «линия», «изречение», а также «руководство». Однако если признать, что данный жанр оформлялся в буддийскую эпоху, то этимологию термина «сутра» можно связать и с происхождением буддийских сутр: «В древности, когда впервые эти книги записывались на пальмовых листьях, они прошивались или связывались одной нитью, одним шнуром, отсюда и название отдельного текста» [3, с. 751]. Ключевое слово «нить» применительно к сутрам традиционных даршан – метафора смысла данного жанра, который обьязывает к краткости, сжатости, большой экономии вербальных средств в изложении главных мыслей, сути учения. Известно выражение, что «грамматист радуется экономии хотя бы на половину краткого гласного звука так же, как он радуется рождению сына» [1, с. 15] (некоторые сутры санхьи, например, содержат не более 39 слов). В этом отношении буддийские сутры – прямая противоположность сутрам ортодоксальных даршан, они многословные, подробные и просто длинные. Характерно, что такие известные и объёмные буддийские книги как «Дхаммапада», «Сутта-нипата» и «Джатаки» входят в «Кхундака-никаю» – «Собрание коротких поучений» Сутта-питаки палийского канона.

В истории буддийских сутр как древнеиндийского жанра «текстовой деятельности» можно обнаружить два главных этапа: создание палийских сутр как базового текстового материала для *тхеравады* («учение старейших») и создание санскритских сутр как базового текста *махаяны* («большая колесница»). Претендуя на такую же аутентичность «слову Будды», как в палийских, махаянские сутры имеют не толь-